

Динамика брачного состояния удмуртов Удмуртии в 1959–1989 гг.

Альбина Исламовна Ажигулова

*Оренбургский государственный педагогический университет,
Оренбург, Россия*

Наталья Викторовна Чернышева

*Институт демографических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН,
Москва, Россия*

Сергей Николаевич Уваров

*Удмуртский государственный аграрный университет,
Ижевск, Россия*

Введение. Статья посвящена анализу брачного состояния удмуртов Удмуртии в период 1959–1989 гг. Цель исследования – рассмотреть динамику брачного состояния удмуртов Удмуртии как важного аспекта демографических изменений и важнейшей структурной характеристики населения в анализе его воспроизводства.

Материалы и методы. Авторами используются сведения всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг., позволяющие наиболее полно проанализировать брачное состояние отдельных этносов. Применяются различные методы исследования: историко-сравнительный, хронологический, статистический.

Результаты исследования и их обсуждение. В ходе исследования было определено, что показатели брачного состояния удмуртов Удмуртии к 1959 г. были ниже, чем общереспубликанские. Однако более высокий уровень matrimониального поведения удмуртов, несмотря на воздействие урбанизационных процессов, а также последствий Великой Отечественной войны, позволил к 1989 г. компенсировать диспропорции.

Заключение. Проведенный анализ позволил охарактеризовать динамику и определить тенденции брачности удмуртского населения Удмуртской АССР. Был сделан вывод о том, что на протяжении 1959–1989 гг. доля состоящих в браке удмуртов в регионе росла опережающими общереспубликанские темпами. Данные переписи 1989 г. говорят о компенсаторности в демографических показателях удмуртов, которой удалось достичь после Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: удмурты, брачное состояние, перепись населения, Удмуртская АССР, РСФСР, Удмуртская Республика, Россия

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01604, <https://rscf.ru/project/23-28-01604/>, в Удмуртском государственном аграрном университете.

Для цитирования: Ажигулова А. И., Чернышева Н. В., Уваров С. Н. Динамика брачного состояния удмуртов Удмуртии в 1959–1989 гг. // Финно-угорский мир. 2023. Т. 15, № 3. С. 301–309. DOI: 10.15507/2076-2577.015.2023.03.301-309.

Введение

Удмурты – один из крупных народов финно-угорской языковой семьи, титульный народ Удмуртской Республики. Еще не так давно (1989 г.) по численности он находился на девятом месте в России. Однако три последние переписи зафиксировали сокращение численности удмуртов. Всего за 1989–2021 гг. их количество уменьшилось на 328 тыс. чел.,

или в 1,8 раза. По данным Всероссийской переписи населения 2021 г., в России насчитывалось 386 465 представителей данной национальности, что составило 0,26 % населения страны. В самой Удмуртии за период с 1989 по 2021 г. численность коренного населения сократилась на 196 648 чел., т. е. в 1,7 раза, а удельный вес в общей численности населения республики упал с 30,9 до 20,6 %¹.

¹ См.: ВПН-2021. Этно // Перепись 2021. Национальный состав РФ: база данных (выпуск № 4.1). URL: https://docs.google.com/spreadsheets/d/1ySRD5_gshS1fKoG84f (дата обращения: 07.07.2023); Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по регионам России. Удмуртская АССР. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=55 (дата обращения: 07.07.2023).

Очевидно, что причины столь значительного сокращения сформировались не одновременно и, чтобы их понять, требуется углубиться в историю. Привести к уменьшению численности могла как естественная убыль, так и ассимиляционные процессы (еще одним фактором могла стать миграция, но она не была массовой). И в том, и в другом случае свое влияние оказывала брачность – один из демографических процессов, определяющий воспроизводство и численность населения. Рождаемость зависела от динамики брачного состояния, а распространение числа межнациональных браков ускоряло ассимиляцию.

В данной статье авторы поставили целью рассмотрение динамики брачного состояния удмуртов Удмуртии как важного аспекта демографических изменений и важнейшей структурной характеристики населения в анализе его воспроизводства. Хронологические рамки исследования охватывают период 1959–1989 гг., считающийся благополучным с демографической точки зрения. Безусловно, его опыт должен быть использован на современном этапе. Источниками послужили в основном неопубликованные материалы переписей населения, хранящиеся в Центральном государственном архиве Удмуртской Республики (ЦГА УР). Стремление ввести в научный оборот архивные сведения также обусловило выбор в пользу данных временных рамок исследования, поскольку материалы более поздних переписей, характеризующие брачное состояние, опубликованы.

Обзор литературы

Изучением брачности и брачных отношений в нашей стране занимались разные исследователи (см., например: [1; 2; 5–7; 9; 13; 14; 19]). Изменения в тенденциях брачности в советский период, особенно послевоенный, учеными связываются с последствиями Великой Отечественной войны, половозрастным перекосом, повышением самостоятельности женщин, изменением выполняемых ими ролей [4;

8]. Рассматривался и этнический аспект брачности, но удмурты при этом не выделялись [3]. Удмуртский этнос с точки зрения демографических процессов становился объектом внимания историков, этнологов, демографов, социологов и пр. Большой пласт исследований посвящен удмуртской семье² [10–12; 15–19], однако брачное состояние отдельно не изучалось. Таким образом, можно заключить, что обозначенная тема является недостаточно исследованной.

Материалы и методы

При написании статьи авторы обратились к наиболее полному с точки зрения демографического исследования источнику – переписям населения. Отметим, что программы переписей 1959 и 1970 гг. ограничивались только двумя, причем слишком обобщенными состояниями: состоящие и не состоящие в браке. Последующие опросы для демографического анализа были информативнее, поскольку предполагали выделение никогда не состоявших в браке, состоящих в браке, вдов, разведенных.

Методами исследования, примененными в работе, явились следующие: историко-сравнительный, хронологический, статистический. Указанные методы позволили провести анализ брачного состояния удмуртов в рассматриваемый период с точки зрения сходства и различия, в соответствии с исторической последовательностью и опорой на количественные данные переписей.

Результаты исследования и их обсуждение

За изучаемый период численность удмуртов, проживавших в РСФСР, возросла с 615 640 до 714 833 чел., а их доля в национальном составе незначительно сократилась с 0,52 до 0,48 %. Большинство удмуртов проживало в Удмуртской АССР, при этом их численность в автономии увеличивалась, а удельный вес от переписи к переписи сокращался. В 1959 г. в УАССР насчитывалось 475 913 удмуртов, или

² См.: Чернышева И. В. Этнодемографические процессы в Удмуртской Республике, 1989–1999 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2001.

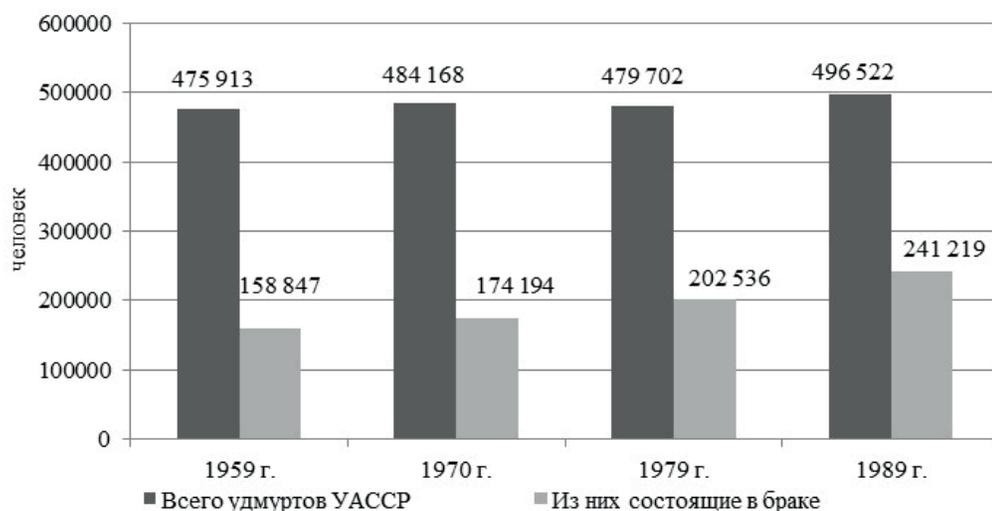

Рис. 1. Соотношение всего удмуртского населения УАССР и состоящего в браке*

Fig 1. Ratio of the entire Udmurt population in the Udmurt ASSR to those married

* Составлено по: ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 303. Л. 1, 9, 17; Д. 498. Л. 2, 9, 23; Д. 602. Л. 21, 24, 27; Д. 1080. Л. 33, 38, 43.

77,3 % всех удмуртов РСФСР, а в 1989 г. – 496 522 чел., или 69,5 %. Уменьшалась и доля удмуртов в населении республики: с 35,6 до 30,9 % соответственно.

Данные переписей населения свидетельствуют о том, что, несмотря на неустойчивые тенденции в численности удмуртского населения региона, удельный вес в нем женатых и замужних увеличился (рис. 1). В 1959 г. в браке состояло 33,4 %, в 1970 г. – 36,0, в 1979 г. – 42,2, в 1989 г. – 48,6 % удмуртов региона. Количественный рост за 1959–1989 гг. превысил 1,5 раза. Если сравнить эти сведения с данными по Удмуртской АССР в целом, то мы увидим, что изначально у удмуртов доля состоящих в браке была ниже, а к концу рассматриваемого периода – выше общереспубликанского показателя. В Удмуртии в 1959 г. в браке состояло 36,7 %, в 1970 г. – 40,2, в 1979 г. – 44,7, в 1989 г. – 47,4 % населения³.

Значительное влияние на брачную структуру титульной нации региона ока-

зывали процессы урбанизации. Если в начале рассматриваемого периода среди женатых удмуртов и замужних удмурток преобладали селяне, то к его окончанию разница между городским и сельским населением удмуртской национальности, состоящим в браке, сократилась до минимума (рис. 2).

Количество городских удмуртов, состоящих в браке, за весь период увеличилось в 3,3 раза. Наиболее быстро рост происходил в 1959–1970 гг., когда это число выросло в 1,7 раза (табл. 1).

В 1959 г. в браке у удмуртов республики состояло соответственно 69,9 и 40,3 % от числа мужчин и женщин удмуртской национальности бракоспособного возраста. У удмуртов, проживавших в городах, в возрасте 15 лет и старше в браке состояло 68,6 % мужчин и 41,9 % женщин; у селян – 70,2 % мужчин и только 39,9 % женщин [15, 134]. Данный дисбаланс являлся следствием огромных людских потерь в период Великой Отечественной войны. В 1970 г. в

³ См.: Всесоюзная перепись населения 1959 года. Национальный состав населения по регионам России. РСФСР. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59.php (дата обращения: 07.07.2023); Всесоюзная перепись населения 1970 года. Национальный состав населения по регионам России. РСФСР. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_70.php?reg=0 (дата обращения: 07.07.2023); Всесоюзная перепись населения 1979 года. Национальный состав населения по регионам России. РСФСР. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_79.php (дата обращения: 07.07.2023); Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по регионам России. Удмуртская АССР. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=55 (дата обращения: 07.07.2023).

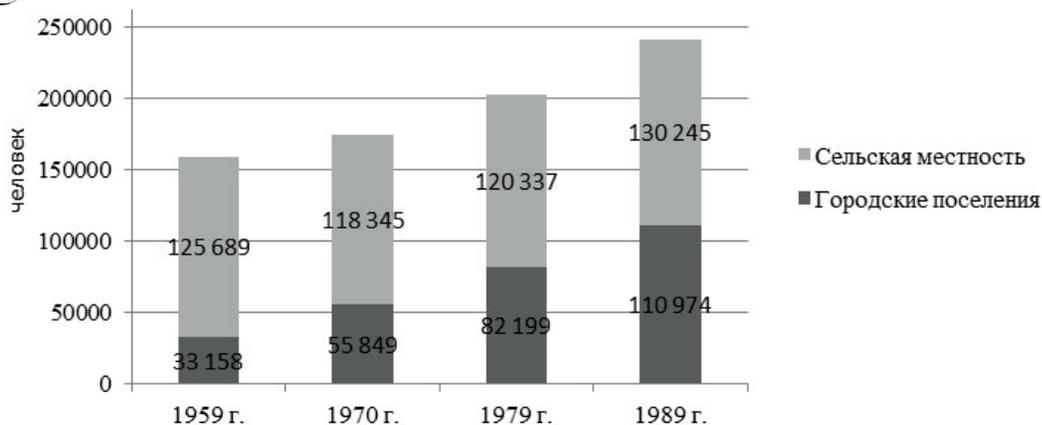

Рис. 2. Соотношение состоящих в браке городских и сельских удмуртов УАССР*

Fig. 2. The ratio of married urban and rural Udmurts in the Udmurt ASSR

* Составлено по: ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 303. Л. 1, 9, 17; Д. 498. Л. 2, 9, 23; Д. 602. Л. 21, 24, 27; Д. 1080. Л. 33, 38, 43.

Таблица 1. Распределение удмуртского населения УАССР, состоящего в браке, по полу и типу поселения, чел.*

Table 1. Distribution of the Udmurt population in the Udmurt ASSR, by marital status, gender, and settlement type, people

Категории / Categories		1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Всего / Total	Оба пола / Both genders	158 847	174 194	202 536	241 219
	Мужчины / Men	81 007	85 800	99 802	117 753
	Женщины / Women	77 840	88 394	102 734	123 466
Городские поселения / Urban Settlements	Оба пола / Both genders	33 158	55 849	82 199	110 974
	Мужчины / Men	18 074	28 190	41 098	54 187
	Женщины / Women	15 084	27 659	41 101	56 787
Сельская местность / Rural areas	Оба пола / Both genders	125 689	118 345	120 337	130 245
	Мужчины / Men	62 933	57 610	58 704	63 566
	Женщины / Women	62 756	60 735	61 633	66 679

* Таблица составлена по: ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 303. Л. 1, 9, 17; Д. 498. Л. 2, 9, 23; Д. 602. Л. 21, 24, 27; Д. 1080. Л. 33, 38, 43.

браке у удмуртов состояло 68,8 % мужчин и 46,4 % женщин в возрасте 15 лет и старше. В городской местности соответствующие показатели были равны 65,0 и 46,8 %, в сельской – 70,8 и 46,2 %⁴. В 1979 г. доля женатых мужчин в возрасте 15 лет и старше составила 64,9 %, замужних женщин – 48,9 % и практически не имела отличий в городской и сельской местности. К 1989 г. удельный вес состоящих в браке мужчин у удмуртов бракоспособного возраста увеличился до 71,0 %, женщин – до 58,1 %. Такое повышение связано с постепенным выравниванием полового состава за счет населения, родившегося и вступившего в брак в мирное время⁵.

Согласно результатам переписи 1959 г., на возрастную категорию 25–29 лет приходилось самое большое число женатых и замужних – 34 961 чел., или 22 % от всех состоящих в браке (рис. 3). Данная возрастная группа была представлена людьми, родившимися в первой половине 1930-х гг. В этой же возрастной категории в 1970 г. насчитывалось всего 16 073 чел., или 9,2 % от всех состоящих в браке. Существенная разница в числе браков в одной и той же возрастной категории фертильного возраста в 1959 и 1970 гг. объясняется тем, что в 1970 г. в нее входили люди, рожденные в годы Великой Отечественной войны, когда рож-

⁴ ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 491. Л. 2.

⁵ Там же. Д. 1080. Л. 33.

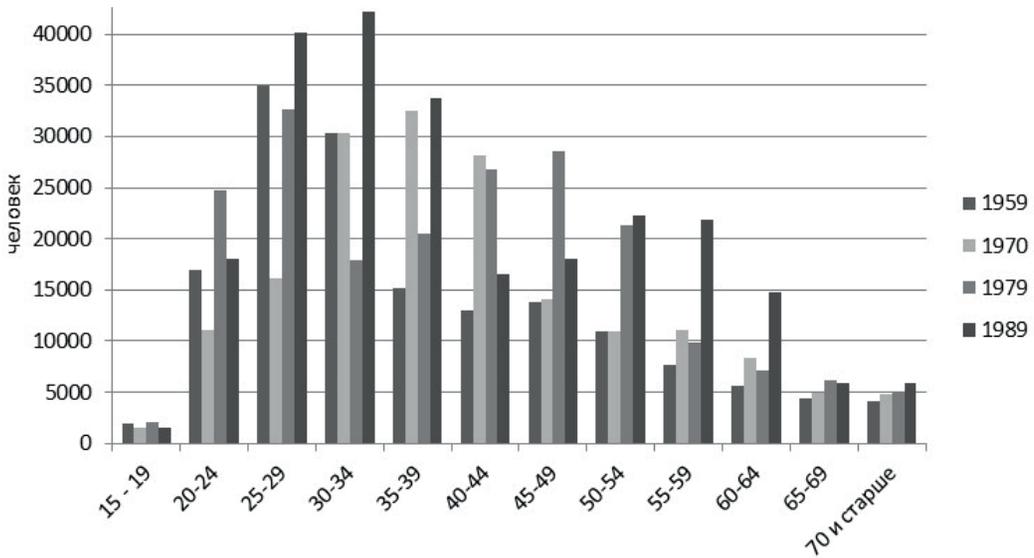

Рис. 3. Распределение удмуртского населения УАССР, состоящего в браке, по возрасту*

Fig. 3. Distribution of the married Udmurt population in the Udmurt ASSR by age.

* Составлено по: ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 303. Л. 1; Д. 498. Л. 2, 2 об.; Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 602. Л. 21; Д. 1080. Л. 33.

даемость была скорректирована военным временем.

В 1959 г. число женатых мужчин и замужних женщин в возрасте от 30 до 34 лет составило 30 316 чел. (19,1 %), в 1970 г. – 30 394 чел. (17,4 %). В последнем случае это были родившиеся во второй половине 1930-х гг.

На лиц в возрасте от 35 до 39 лет, которых в 1959 г. насчитывалось 15 112 чел., пришлось 9,5 % от всех состоящих в браке. Это в два с лишним раза меньше, чем представителей возрастных групп 25–29 и 30–34 года. Данная возрастная категория понесла наиболее значимые потери. Как отмечает В. А. Исупов, еще до начала Великой Отечественной войны в составе населения РСФСР отчетливо прослеживался половозрастной дисбаланс, являвшийся следствием социально-экономических и политических событий 1920–1930-х гг. В период 1939–1945 гг. в результате воинских и трудовых мобилизаций он нарастал и к 1945 г. достиг максимального напряжения. Анализ списков избирателей к выборам Верховного Совета СССР (февраль 1946 г.) свидетельствует о том, что наиболее существенный дисбаланс был характерен для возрастной группы 20–27 лет, в которой мужчины составляли

23,8–26,1 % [8, с. 42, 44]. В 1970 г., как и во время предыдущей переписи, наиболее многочисленным из состоящих в браке оставалось поколение удмуртов первой половины 1930-х гг., достигшее теперь возраста 35–39 лет (32 579 чел., или 18,7 % от всех состоящих в браке).

К середине 1960-х гг. по стране увеличилось число ранних браков. Большинство населения создавало семьи в 20–30 лет. В 1970-е гг. в брачные отношения вступала молодежь, родившаяся после окончания Великой Отечественной войны, т. е. с примерно равным числом мужчин и женщин [2, 55].

Отчетливо влияние Великой Отечественной войны на брачное состояние можно проследить по данным переписей 1979 и 1989 гг. (см. рис. 3). На возрастную категорию 25–29 лет в 1979 г. приходилось самое большое число состоящих в браке – 32 678 чел., или 16,1 %, в 1989 г. – 40 209 чел., или 16,7 %. Это было поколение людей, которое не подверглось влиянию войны, соответственно удельный вес данной возрастной категории примерно одинаков. Далее по рангу – возрастная категория 30–34 года: в 1979 г. число женатых и замужних составило 17 900 чел., или 8,8 %, в 1989 г. – 42 240 чел. (наибольшее

Таблица 2. Сравнительная характеристика брачного состояния удмуртов РСФСР и УАССР в 1979 и 1989 гг.*

Table 2. Comparative characteristics of the marital status of Udmurts in the RSFSR and Udmurt ASSR in 1979 and 1989

Брачность / Marital Status	1979 г.				1989 г.			
	РСФСР / RSFSR	Удмурты РСФСР / Udmurts in RSFSR	УАССР / Udmurt ASSR	Удмурты УАССР / Udmurts in Udmurt ASSR	РСФСР / RSFSR	Удмурты РСФСР / Udmurts in RSFSR	УАССР / Udmurt ASSR	Удмурты УАССР / Udmurts in Udmurt ASSR
Состоящие в браке / Married	66 565 143	301 238	667 975	202 536	72 477 217	364 989	762 164	241 219
Никогда не состоявшие в браке / Never married	20 180 844	125 656	403 887	212 808	17 858 441	105 717	214 547	80 612
Вдовы / Widowed	12 438 330	67 801	135 308	48 964	12 295 239	62 439	126 186	42 816
Разведенные, разошедшиеся / Divorced, separated	6 123 730	22 236	53 252	14 942	7 976 557	22 085	61 486	12 833

* Таблица составлена по: Некоторые показатели, характеризующие национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. Т. 1. Пол, возраст, брачное и семейное состояние населения отдельных национальностей. М., 1992. С. 159–160; ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 602. Л. 21; Д. 1080. Л. 33.

шее число состоящих в браке), или 17,5 %. Расхождения в удельном весе в данной возрастной категории объясняются тем, что в 1979 г. это были люди, рожденные сразу после войны, в 1945–1949 гг., когда рождаемость была низкой.

Вторая волна высоких показателей брачности в 1979 г. фиксируется в возрастных категориях 40–44 года (13,0 %) и 45–49 лет (14,1 %), а в 1989 г. – в категориях 50–54 года (9,2 %) и 55–59 лет (9,0 %). Это поколение людей, рожденных до начала Великой Отечественной войны.

С конца 1970-х гг. происходит постепенное сглаживание половозрастного дисбаланса, изменяются брачные характеристики. К указанному времени брачного возраста достигли поколения, которых не коснулись демографические деформации и перекосы, вызванные влиянием военных лет. В брак вступали лица, рожденные после Великой Отечественной войны. Это благотворно сказалось на брачном состоянии удмуртов, для которого период 1979–1989 гг. можно назвать самым благополучным (табл. 2).

Как следует из данных табл. 2, доля женатых и замужних у удмуртов РСФСР составила 0,45 % от всех состоящих в браке в РСФСР в 1979 г. и 0,5 % – во время сле-

дующей переписи. Количество состоящих в браке удмуртов Удмуртии в рассматриваемое десятилетие возросло на 19,1 % (в УАССР в целом – на 14,1 %). Наоборот, число никогда не состоявших в браке уменьшилось в 2,6 раза (в УАССР – в 1,9 раза), вдовых – на 12,6 % (в УАССР – на 6,7 %). Но, пожалуй, самый интересный показатель – число разведенных и разошедшихся в Удмуртии: если у удмуртов оно уменьшилось на 14,1 %, то в целом по республике – увеличилось на 15,5 %.

Заключение

Таким образом, к 1959 г. показатели брачного состояния удмуртов Удмуртской АССР были ниже, чем общереспубликанские (удельный вес состоящих в браке, особенно женщин, был меньше), что являлось следствием Великой Отечественной войны (большие прямые и косвенные потери, половозрастной дисбаланс и т. д.). На протяжении 1959–1989 гг. доля состоящих в браке удмуртов в регионе росла опережающими общереспубликанскими темпами. Последняя Всесоюзная перепись населения говорит о компенсаторности в демографических показателях удмуртов, которой удалось достичь после Великой Отечественной войны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ажигулова А. И. Семейно-брачные отношения на Южном Урале в 1930-е годы // Клио. 2017. № 2. С. 73–77.
2. Араловец Н. А. Брак и семья в РСФСР в послевоенные годы // Российская история. 2010. Вып. 4. С. 55–63.
3. Бондарская Г. А., Ильина И. П. Этническая дифференциация брачности женщин в СССР. Демографический аспект // Демографическое развитие семьи: моногр. М., 1979. С. 7–38.
4. Вишневский А. Г. Демографический след войны // Демоскоп Weekly. 2016. № 689–690. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0689/demoscope689.pdf> (дата обращения: 07.07.2023).
5. Волков А. Г. Брак и семья // Население СССР: справ. М., 1983. С. 79–101.
6. Жиромская В. Б. Жизненный потенциал послевоенных поколений в России: историко-демографический аспект: 1946–1960. М.: РГГУ, 2009. 313 с.
7. Задкова Т. Ю. Демографические процессы в Мордовской АССР в 1953–1964 гг.: тенденции и противоречия // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2021. № 1. С. 86–97.
8. Исупов В. А. Гендерный дисбаланс сельского населения России (РСФСР) в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.) // Демографическое обозрение. 2019. Т. 6, № 1. С. 32–49.
9. Короленко А. В. Брачно-семейная структура: состояние и тенденции в итогах переписей населения России // Социальное пространство. 2023. Т. 9, № 2. DOI: 10.15838/sa.2023.2.38.4.
10. Кузьмин А. И. Семья на Урале: Демогр. аспекты выбора жизн. пути. Екатеринбург: Наука: Урал. изд. фирма, 1993. 237 с.
11. Лаллукка С. Восточно-финские народы России: Анализ этнодемограф. процессов / пер. с англ. Л. И. Леденевой, С. В. Голованова. СПб.: Европ. Дом, 1997. 391 с.
12. Петраков А. А. Демографический мир семьи. Ижевск: Удмуртия, 1988. 164 с.
13. Пивкина А. В. Брачность и разводимость: региональные особенности (на примере Республики Мордовия) // Огарёв-Online. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/brachnost-i-razvodimost-regionalnye-osobennosti-na-primere-respubliki-mordoviya> (дата обращения: 07.07.2023).
14. Синельников А. Б. Брачность и рождаемость без двойных гендерных стандартов // Демоскоп Weekly. 2017. № 725–726. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0725/tema01.php> (дата обращения: 07.07.2023).
15. Уваров С. Н. Удмуртская семья в 1959–1989 гг.: демографический аспект // Ежегодник финно-угорских исследований. 2021. Т. 15, № 1. С. 127–138. DOI: 10.35634/2224-9443-2021-15-1-127-138.
16. Уваров С. Н. Этнодемографические процессы в Удмуртии в 1959–1989 гг.: моногр. Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, 2019. 282 с.
17. Удмурты: историко-этнографические очерки / науч. ред. В. В. Пименов. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1993. 390 с.
18. Христолюбова Л. С. Этнодемографические процессы в Удмуртии // Феномен Удмуртии. Т. 3. Идеология этнической мобилизации. Кн. 1. Удмуртское национальное движение. М., 2002. С. 38–49.
19. Чернышева Н. В. Брачность и разводимость населения Волго-Вятского региона накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939–1945 гг.) // Вопросы истории. 2021. № 8–1. С. 11–17. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202108Statyi16.

Поступила 09.06.2023; одобрена 23.06.2023; принята 30.06.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

А. И. Ажигулова – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществознания Оренбургского государственного педагогического университета, azhigylova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-1345-8447>

Н. В. Чернышева – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, natich84@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1492-5368>

С. Н. Уваров – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Удмуртского государственного аграрного университета, sergey.uvarov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6451-9245>

Dynamics of marital status among the Udmurts in Udmurtia from 1959 to 1989

Albina I. Azhigulova

*Orenburg State Pedagogical University,
Orenburg, Russia*

Natalia V. Chernysheva

*Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

Sergey N. Uvarov

*Udmurt State Agricultural University,
Izhevsk, Russia*

Introduction. This article is dedicated to analyzing the dynamics of marital status among the Udmurts in Udmurtia from 1959 to 1989. The aim of this study is to examine the changes in marital status among the Udmurts, a crucial aspect of demographic shifts and a significant structural characteristic of the population when analyzing its reproduction.

Materials and Methods. The authors utilize data from the All-Union Population Censuses conducted in 1959, 1970, 1979, and 1989, enabling a comprehensive analysis of marital status among various ethnic groups. Various research methods have been applied, including historical-comparative, chronological, and statistical approaches.

Results and Discussion. Through this study, it was determined that the indicators of marital status among the Udmurts in Udmurtia were below the national average in 1959. However, the Udmurts exhibited a higher level of matrimonial behavior, despite the influence of urbanization processes and the consequences of the Great Patriotic War, which allowed them to compensate for these disparities by 1989.

Conclusion. This analysis provides insights into the dynamics and trends in the marriage rates of the Udmurt population in the Udmurt ASSR. It can be concluded that between 1959 and 1989, the proportion of married Udmurts in the region increased at a rate surpassing the national average. Census data from 1989 indicate compensatory demographic indicators among the Udmurts, achieved following the Great Patriotic War.

Keywords: Udmurts, marital status, population census, Udmurt ASSR, RSFSR, Udmurt Republic, Russia

Acknowledgments: The research was conducted with the support of the Russian Science Foundation Grant No. 23-28-01604, available at <https://rscf.ru/project/23-28-01604/>, at the Udmurt State Agricultural University.

For citation: Azhigulova AI, Chernysheva NV, Uvarov SN. Dynamics of marital status among the Udmurts in Udmurtia from 1959 to 1989. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2023;15:3:301–309. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.015.2023.03.301-309.

REFERENCES

1. Azhigulova AI. Family-marriage relations in the Southern Urals in the 1930s. *Klio* = Clio. 2017;2:73–77. (In Russ.)
2. Aralovec NA. Marriage and family in the RSFSR in the postwar years. *Rossiiskaia istoriia* = Russian History. 2010;4:55–63. (In Russ.)
3. Bondarskaia GA, Il'ina IP. Ethnic differentiation of women's marriage rate in the USSR. Demographic aspect. *Demograficheskoe razvitie sem'i: monogr.* = Demographic development of the family. Monograph. Moscow; 1979:7–38. (In Russ.)
4. Vishnevskii AG. Demographic trace of the war. *Demoskop Weekly* = Demoscope Weekly. 2016;689–690. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0689/demoscope689.pdf> (accessed 07.07.2023). (In Russ.)
5. Volkov AG. Marriage and family. *Naselenie SSSR: sprav.* = The population of the USSR. Handbook. Moscow; 1983:79–101. (In Russ.)
6. Zhiromskaia VB. Vital potential of post-war generations in Russia: historical and demographic aspect: 1946–1960. Moscow; 2009. (In Russ.)

7. Zadkova TYu. Demographic processes in the Mordovian ASSR in 1953–1964: trends and contradictions. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviia* = Bulletin of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia. 2021;1:86–97. (In Russ.)
8. Isupov VA. Gender disbalance of the rural population in RUSSIA (RSFSR) during World War II (1939–1945). *Demograficheskoe obozrenie* = Demographic Review. 2019;6;1:32–49. (In Russ.)
9. Korolenko AV. Marriage and family structure: state and trends in the results of the Russian census. *Sotsial'noe prostranstvo* = Social area. 2023;9;2. DOI: 10.15838/sa.2023.2.38.4 (In Russ.)
10. Kuz'min AI. Family in the Urals: demographic aspects of choosing a life path. Ekaterinburg; 1993. (In Russ.)
11. Lallukka S. East Finnish peoples of Russia: analysis of ethnodemographic processes. Saint-Petersburg; 1997. (In Russ.)
12. Petrakov AA. Demographic world of the family. Izhevsk; 1988. (In Russ.)
13. Pivkina AV. Regional features of marriage and divorce rates: a study of Mordovia Republic. *Ogarev-Online* = Ogarev-Online. 2016;3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/brachnost-i-razvodimost-regionalnye-osobennosti-na-primere-respubliki-mordoviya> (accessed 07.07.2023). (In Russ.)
14. Sinel'nikov AB. Marriage and fertility without double gender standards. *Demoskop Weekly* = Demoscope Weekly. 2017;725–726. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0725/tema01.php> (accessed 07.07.2023). (In Russ.)
15. Uvarov SN. Udmurt family in 1959–1989: demographic aspect. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovanii* = Yearbook of Finno-Ugric Studies. 2021;15;1:127–138. (In Russ.). DOI: 10.35634/2224-9443-2021-15-1-127-138.
16. Uvarov SN. Ethnodemographic processes in Udmurtia in 1959–1989. Monograph. Izhevsk; 2019. (In Russ.)
17. Pimenov VV, ed. Udmurts: historical and ethnographic essays. Izhevsk; 1993. (In Russ.)
18. Khristoliubova LS. Ethnodemographic processes in Udmurtia. *Fenomen Udmurtii* = Phenomenon of Udmurtia. Izhevsk; 2002;3;1:38–49. (In Russ.)
19. Chernysheva NV. Marriage and divorce rate of the population of the Volga-Vyatka region before and during the Great Patriotic War (1939–1945). *Voprosy istorii* = Questions of History. 2021;8–1:11–17. (In Russ.). DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202108Statyi16.

Submitted 09.06.2023; reviewing 23.06.2023; accepted 30.06.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

A. I. Azhigulova – Candidate Sc. {History}, Senior Lecturer, Department of General History and Methods of Teaching History and Social Studies, Orenburg State Pedagogical University, azhigylova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-1345-8447>

N. V. Chernysheva – Candidate Sc. {History}, Lead Research Fellow, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, natich84@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1492-5368>

S. N. Uvarov – Candidate Sc. {History}, Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Udmurt State Agricultural University, sergey.uvarov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6451-9245>